

Духи, которых они вызвали

Ни Индия, ни Пакистан не хотят войны за Кашмир. Однако вражду на религиозной и националистической почве больше не остановить.

Читайте эту статью на немецком языке

Напряжение в отношениях между двумя ядерными державами Индией и Пакистаном снова достигло уровня, внушающего серьезные опасения. Как и прежде, речь идет о бывшем княжестве Кашмир, претензии на которое оба государства выдвигают с момента их основания. Нынешний конфликт вызван односторонней отменой правительством Индии особого статуса и права на автономию контролируемой им части этой территории. Тем не менее его значение выходит далеко за рамки нынешней ситуации, так как в орбите этого конфликта оказались не только различные интересы. Он давно обрел символическое содержание и стал составной частью национальной идентичности обеих сторон.

После того как в 1947 году британская колония Индия обрела независимость и распалась на два национальных государства – Индию и Пакистан – последовали масштабные акции депортаций и изгнания, этнические чистки и массовые убийства. Спустя несколько недель после обретения независимости началась первая война между двумя странами за Кашмир. С идеологической точки зрения важным был тот факт, что Кашмир управлялся индуистским правителем при мусульманском большинстве, что давало обеим сторонам возможность находить аргументы политического и идеологического характера для обоснования своих противоположных позиций.

С тех пор конфликт вокруг Кашмира омрачал отношения между обеими странами и влек за собой многочисленные войны или вооруженные столкновения меньшего масштаба. Главная проблема заключается в его нынешней фактической неразрешимости. Двусторонние, межрегиональные и международные отношения, динамика внутривнутриполитического развития в Пакистане и Индии, а также ситуация в Кашмире переплелись между собой настолько тесно и комплексно, что трудно представить решение этого

конфликта в кратко- или среднесрочной перспективе.

*С изменением статуса
Кашмира индуистское
националистическое
правительство достигло
давно преследуемой им
цели: преобразования
Индии из светского в
этнически-религиозное
государство*

Нынешний кризис был обусловлен односторонним и почти внезапным изменением политического статуса Кашмира индуистским националистическим правительством Индии сразу же после крупного успеха на выборах в апреле-мае этого года. Статья 370 (в совокупности со статьей 35А) индийской конституции гарантирует Кашмирскому государству широкую автономию в составе Индийского Союза, даже с учетом мелких частичных ограничений после 1950-х годов. Правительство Индийской народной партии в форме указа президента и последующего решения парламента не только официально уничтожило частичную автономию, фактически отменив упомянутую статью 370, но и лишило Кашмир статуса государства с собственной конституцией. Отныне Кашмир является лишь «территорией в составе Союза», которая в основном должна контролироваться центральным правительством.

Таким изменением статуса индуистское националистическое правительство достигает давно преследуемой им цели. Большинство независимых обозревателей связывают этот шаг с проектом преобразования Индии из светского в этнически-религиозное государство, направленным прежде всего против групп населения со светскими или мусульманскими убеждениями. В то же время своеобразный путч правительства Моди против Кашмира подчеркивает его тенденцию к авторитаризму и выхолащиванию принципов правового государства.

То, что эти события носят характер путча, лишний раз подтверждается и арестами в Кашмире сотен людей: политиков, журналистов и других ньюсмейкеров после отмены статьи 370. Закрыты газеты, отключена телефонная связь и Интернет. И наконец в этот и без того милитаризованный регион направлено еще 35 тыс. индийских солдат. Налицо стремление к превентивному подавлению любого сопротивления населения. Но можно предположить, что все это в средне- или долгосрочной перспективе может привести скорее к обострению противостояний.

Аннулирование прав на автономию Кашмира незамедлительно привело к новому кризису в отношениях между Индией и Пакистаном. В последние годы все чаще доходило до серьезного обострения между двумя странами вплоть до частичного применения военной силы. Еще в феврале джихадистская группировка, действующая на территории Пакистана, взорвала бомбу в Кашмире. В результате взрыва погибло 40 индийских солдат. В качестве акта возмездия – и ввиду избирательной кампании в Индии – военно-воздушные силы этой страны нанесли авиационный удар по Балакоту. Поднялась волна возмущения по обе стороны границы: в Индии – из-за террористического акта против военных, в Пакистане – из-за авианалета на территорию своего государства.

Очевидно то, что ни Индия, ни Пакистан не заинтересованы в войне, не говоря уже о ядерном конфликте

Все это последовало спустя десятилетия напряженности в отношениях между двумя странами, вылившейся отчасти в военные действия, отчасти в военные конфликты (например, Каргильскую войну 1999 года) и постоянно порождавшей мелкие военные столкновения на границе. Одновременно это напряжение сопровождалось гонкой ядерных вооружений в обеих странах: с 1974 года Индия официально имеет ядерное оружие, у Пакистана оно появилось в 1988-м. Сейчас обе страны располагают арсеналом соответственно от 130 до 150 ядерных боеголовок. За два последних десятилетия эти арсеналы, с одной стороны, привели к возникновению угрозы ядерной войны в Южной Азии, а с другой – вынуждают держать под контролем постоянно вспыхивающие конфликты и обострения ситуации в этом регионе. Очевидно то, что ни Индия, ни Пакистан не заинтересованы в войне, не говоря уже о ядерном конфликте.

Впрочем, главная проблема то и дело пробивающихся наружу конфликтов состоит в том, что они могут приобрести неуправляемый характер, что повлекло бы за собой неконтролируемую эскалацию. В обеих странах конфликт вокруг Кашмира обрел столь большое идеологическое и символическое значение, несет в себе столь высокую эмоциональную нагрузку, что роль в его урегулировании играют не только трезво взвешенные внешнеполитические аргументы, но и настроения, чувства, риторика и демагогия. Как в

Пакистане, так и в Индии многие политики могут не устоять перед искушением использовать кашмирский вопрос для разжигания страстей, травли против соответственно другой страны и даже постоянного озвучивания военных угроз.

Правительства обеих стран оказываются часто не в состоянии противодействовать этому накалу страстей, так как отчасти находят это неприемлемым по причинам оппортунистского толка, отчасти сами желают поживиться плодами таких националистических настроений или же считают решительное противодействие разжигателям вражды в обществе слишком рискованным делом, даже если это соответствует интересам государства. Иногда создается впечатление, что часть политической элиты не может освободиться от духов, вызванных ими же.

*Решение проблемы
Кашмира предполагает
примирение между двумя
обществами и
одновременно укрепление
гражданской
идентичности по
сравнению с
идентичностью
этнично-религиозного
характера*

Конфликт вокруг Кашмира требует незамедлительного решения, так как в нем нуждается кашмирское общество. Он должен положить конец связанным с ним нарушениям прав человека и разрушительному влиянию на идеологию и общество в Пакистане и Индии. Он порождает постоянное напряжение в отношениях между обеими странами, расточительство ресурсов, уничтожает возможности развития и постоянно порождает угрозу войны вплоть до ядерного конфликта, даже если это не входит в планы конфликтующих сторон.

Однако решения кашмирского конфликта едва ли можно достичь в ситуации, когда оно оказалось в плену внутренних тактических политических уловок. Для его решения уже давно недостаточно лишь взаимопонимания между двумя правительствами.

Правительства исходят из необходимости учета настроений внутри общества, вследствие чего такое взаимопонимание вряд ли достижимо, но его недостижимость обусловлена главным образом тем, что вражда на религиозной и этнической почве в обоих обществах действительно приобрела такой размах, что невозможно управлять страной, попросту игнорируя ее.

Решение проблемы Кашмира предполагает примирение между двумя обществами и одновременно примирение обоих обществ между собой, то есть укрепление гражданской идентичности по сравнению с идентичностью этнично-религиозного характера.

Нужно срочно создать эту необходимую предпосылку в интересах обоих обществ. Потеря политической цивилизованности в конце концов наблюдается не только в США, России, Турции и многих европейских странах, но и в Южной Азии. Впрочем, и здесь речь идет о титанической задаче, с которой невозможно справиться за несколько лет. Но пока не будут пройдены важные этапы на этом пути, решения кашмирского вопроса не видать.

Йохен Хипплер

Исламабад

Йохен Хипплер (Jochen Hippler) – политолог и исследователь проблем мира. С мая 2019 года руководит представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Пакистане.

